

Марк Гуллик

БРИТАНСКИЕ ЦЕННОСТИ

Описание отсутствует

Оригинал: Mark Gullick. British Values. No Description Available

Источник: <https://counter-currents.com/2024/02/british-values-no-description-available/>

Перевод с английского, 2024 г. На русском языке публикуется впервые!

Велосипед «Пенни-фартинг»

Старая Англия умирает.

— The Waterboys, «Старая Англия»

На взгляд постороннего даже между кокни и йоркширцем есть сильное семейное сходство.

— Джордж Оруэлл, «Англия, твоя Англия»

Культуры меняются, и формы их ритуалов и практик меняются и мутируют вместе с ними. Возможно, все наоборот, и второе стоит выше первого, если смешать водные метафоры. Какой бы стороной ни упала монетка, времена меняются, и меняются постоянно. Они всегда менялись. Я не думаю, что средний голландский рабочий физического труда по-прежнему приходит к своей ветряной мельнице по утрам в деревянных башмаках, точно так же, как я подозреваю, что японские самураи сегодня не освобождаются от законного наказания, если они решат проверить свой новый дайсё, разрезав проходящего деревенского жителя пополам, чтобы проверить остроту лезвия. И если ацтеки (или те, кто пришел после их ухода) до сих пор вырывают еще бьющиеся сердца детей, чтобы они обжарились на солнце перед употреблением в пищу в качестве подношения своему огненному богу, во всяком случае местная пресса об этом не упоминает.

Англия больше известна своей культурной эксцентричностью, чем жестокими жертвоприношениями и колдовскими деяниями многих наших суровых северо-европейских соседей, и поэтому многие из наших устаревших культурных ценностей довольно забавны. Это нация перьевой ручки, велосипеда «Пенни-фартинг» и салфетки «антимакассара». Но эти вещи ушли в пыльные залы музеев. Когда-то это были лучшие продукты в своем роде, но на смену им пришли более новые, лучшие и быстрые вещи. В шкафу есть еще несколько предметов, и этот экспонат рядом с ними – еще одно изобретение, время которого пришло и ушло: британские ценности.

Это одна из тех фраз, которые, кажется, существуют всегда, но никто не замечает их, как глухая старая компаньонка семьи, которую вывозят на кресле-коляске на Рождество. Хотя Рождество вышло из моды, ее теперь выкатывают, когда флюгер средств массовой информации указывает на иммиграцию. «Британские ценности» – это то, во что иммигранты интегрируются, когда достигнут берегов Земли Обетованной. Политики и журналисты преподносят их как нечто, что иммигрант получает в мешке в качестве приветственного подарка вместе с телефоном, дебетовой картой, домом и, в итоге, вполне возможно, с паспортом. Но, как бы эти вновь прибывшие ни копались в мешке, они, похоже, так и не нашли эту таблицу значений. Что это за загадочные элементы, которые можно постулировать, но не увидеть, как те странные маленькие атомы, которые делают то же самое? Предполагается, что «британские ценности» существуют, как дождь, тротуары и тосты. И чай. Раньше мы покупали пачки чая с изображениями индийских женщин, радостно несущих чай на головах или смеющихся в поле (во время работы). Внутри у них были маленькие карточки – в пачках чая, а не в индийских дамах – с информацией об Индии на обороте и еще одной картинкой на лицевой стороне. На самом деле они носили образовательный характер, и это одна из многих причин, по которым их давно уже нет.

Предполагается, что британские ценности добыть так же легко, как одну из этих пачек чая. Возьмите их с полки. Почувствуйте вкус другой культуры. Вы по-прежнему получаете бесплатную карточку; это просто дает вам право на деньги от окружающих вас белых людей. Многовековое культурное развитие, распространившееся по всему миру, сведено к предмету потребления. Говоря об этом, средства массовой информации с каждым месяцем все больше и больше похожи на потребительский товар, и они по-прежнему заключают одни и те же сделки во время распродаж. Для большинства средств массовой информации это происходит каждый день, поскольку они занимаются продажей.

Хорошо, для средств массовой информации в Соединенном Королевстве всех мастей, потому что не только ведущие СМИ повторяют этот туманный девиз. Что именно или даже неточно представляют собой эти британские ценности, о которых вы говорите? Я приму ваш первый ответ, или это будет секретный приз. Являются ли они яркими, блестящими и новыми, как все хорошие вещи в технократическую эпоху, породившую средства массовой информации помимо других ужасов? Или это перьевые ручки и «Пенни-фартинги», красивые на вид и полезные для вашего чувства истории, но по существу бесполезные сейчас, поскольку их заменили более совершенные модели? Это что-то, что, философски говоря, натягивало на меня пальто, и это совершенно по ходу. То есть, широкая одержимость политических левых машинами и механикой, как будто общество можно развивать и совершенствовать так же, как швейную машину или дизельный двигатель. Но вернемся к нашим ценностям, британским.

Мы могли бы полностью вернуться к Оруэллу и ностальгировать, как в случае с его дамами, катающимися на велосипеде в тумане возле церкви, но это скорее художественная интерпретация. Подойдет ли это для ценностей? Оруэлл, пожалуй, лучше всего подходит к британцам, когда он высказывается о них полусатирически, как, например, по поводу национальных особенностей в своем эссе «Англия, твоя Англия»:

Национальные характеристики трудно выделить, а если и выделишь, они зачастую оказываются тривиальными или как будто бы никак не связанными между собой. Испанцы жестоки, как животные, итальянцы ничего не могут сделать, не подняв страшный шум, китайцы склонны к азартным играм. Очевидно, что такие определения сами по себе ничего не значат. Однако ничто не бывает без причины, и тот факт, что у англичан плохие зубы, может кое-что сказать о реалиях английской жизни.

Что ж, тогда давайте попробуем комиксовую версию британских ценностей. Любой представитель моего поколения, читающий военные журналы «Коммандос», знает об этом все. Британцы всегда ассоциировались, особенно в их собственном сознании, с честной игрой, стоицизмом под давлением («жесткая

верхняя губа»), манерами, нелюбовью к интеллектуально причудливым – эмпиризм? Во всех смыслах; только не какой-нибудь француз – и честность, и честь. Последнее важно. У чертовых японцев, может быть, и есть свои мечи, но и у нас под рукой есть стакан прекрасного шотландского виски и верный табельный револьвер, если потребуется.

Теперь мы видим аргумент «Пенни-фартинг»: на него приятно смотреть в тишине музея, но это огромное, грохочущее, неудобное в использовании чудовище, если вы попытаетесь хотя бы взобраться на него сегодня. Ничто из этого прекрасного, достойного, времен сэра Вальтера Скотта, сейчас не имеет успеха, по крайней мере, в Британии, которую мы видим через кривое зеркало мейнстримных средств массовой информации и не только. И, возможно, именно поэтому еще более шокирует вид, что старая страна бесполезна и бесцельна, как если бы миф о всеобщей порядочности, который британцы соткали для себя на протяжении веков, как гобелен из Байе в реальном времени, был правдой. Это делает старую императрицу еще больше похожей на бывшего боксера, которого сейчас можно найти сидящим за барным столом и говорящим о том, что он был претендентом на чемпионский титул в те давние времена.

Конечно, еще найдутся люди благородные, порядочные и справедливые. Как ни странно, британцы называли их «либералами», что является еще одним примером семантической мутации последних лет. Но они не главные. Они не устанавливают ценности; для них установлены свои ценности, как и для большинства из нас. Вытряхнем еще одну замечательную старую реликвию из Оруэлла – такого же архивариуса Англии, как и все остальное: «Семья, во главе которой не те люди – и точнее, наверное, Англию одной фразой не опишешь».

Учитывая, что деньги являются главным барометром успеха, как насчет морали, системы ценностей или чего-либо еще у сегодняшних семейных патриархов и матриархов, больших боссов, великих технологических гигантов и военно-промышленных магнатов, тех, кто, очевидно, стоит во главе? Я спрашиваю только потому, что если значительное число из них – плохие парни, то это не сулит ничего хорошего. Или так было всегда? Человечество боролось вопреки или благодаря гнилым людям?

Подобрались ли мы хоть на борт нашего корабля британских ценностей? Не совсем, просто помахали на прощание старой команде. Что мы можем назвать честной игрой? Если бы это можно было измерить, я бы поспорил, что на крикетной лужайке в воскресенье в Англии было больше справедливости, чем во всем британском политическом, судебном, медийном, академическом и государственном секторах в хороший день. Но это совершенно ложная аналогия.

Честная игра, справедливость и порядочность – это не какие-то космические универсальные критерии, и сейчас не время возвращаться к Древним Богам, что бы ни говорил по этому поводу Хайдеггер. Справедливость и порядочность – это чувство естественности, которое зависит от того, кто нажимает на кнопки того, что означает «естественность». Справедливость очень полезна. Как и многие мощные абстракции, справедливость слишком уязвима. Справедливо ли, что трансгендерные «женщины» предсказуемо побеждают в видах спорта, которые на самом деле должны быть предназначены только для женщин? Нет, для определенного процента людей – я полагаю, подавляющего большинства – это несправедливо, но, по-видимому, те, кто разработал соответствующее внутреннее законодательство, позволяющее разрешить такую ситуацию, действительно считают это справедливым. Это, как мудро сказала Шелли, сказка для долгих зимних вечеров.

Бережливость была ценностью, которую британцы всегда высоко ценили, достигнув точки, когда каждое яйцо стоило немало благодаря вниманию Люфтваффе. Добрососедство соблюдалось почтительно. Долги выплачивались, сплетни были разрешены, молоко и сахар можно было одолжить, а газеты доставлялись регулярно. Но я не думаю, что это отличает Великобританию от других западных стран. Это не совсем британская ценность, если она есть у каждого.

Меня поражает, что эти бедные, сбитые с толку и сбившиеся в кучу массы, собираются вытащить из пакета с надписью: «Британские ценности». Это определенно не будет чувством юмора; они покончили со всем этим и стали полумаоистскими, а теперь стали полностью маоистскими. Мао Цзэдун во время своего самого большого выступления сказал хорошим людям хорошей республики, что людей, которые шутят и говорят «странные слова», следует выискивать и осуждать.

Однажды мой отец рассказал мне классический армейский анекдот, который, как я подозреваю, известен во всем мире в различной форме. Сержант осматривает свои войска на плацу в поисках неначищенных пуговиц и нестриженных волос, чему он находит множество примеров и за что назначает мелкие, но унижительные наказания. Завершает ряд рядовой Джонс, безупречный до такой степени, что даже сержант не может к нему придраться.

Сержант: «У тебя проблемы, Джонс».

Рядовой Джонс: «Сэр! Почему, сэр?»

Сержант: «Я еще не решил».

Эта шутка представляет собой микрокосм современной Англии и Британии, где сержант является глобалистским однопартийным правительством, а рядовой Джонс – всеми нами.

Именно так чувствует себя сейчас Запад. Для западного права, как известно, главной чертой является понятие презумпции невиновности, но похоже, что странная модель Европейского Союза набирает популярность. Хотя в Британии все законно, если не существует закона, делающего это незаконным, и есть ощущение, что глобалисты и их различные отделения хотели бы перевернуть это с ног на голову, чтобы все было незаконным, если не существует закона, делающего это законным. Это дает нам, по крайней мере, представление об их системе ценностей и, как следствие, о британских ценностях. По крайней мере, мы знаем, что находится в пакете.

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.